

DOI: 10.33184/dokbsu-2025.3.18

Автоспортивный дискурс как гибридный феномен

П. А. Пробачай

Волгоградский государственный университет

Россия, Волгоградская область, 400062 г. Волгоград, пр. Университетский, 100.

Email: f_l_a-241_611118@volsu.ru

Настоящее исследование фокусируется на синтетической природе текстов автоспортивных регламентов, в которых комбинируются элементы юридического и технического дискурсов, формируя уникальный гибридный автоспортивный юридическо-технический дискурс. В ходе работы были использованы приемы дискурсивного и контекстуального анализа, направленные на раскрытие смешанного характера нормативных документов автоспорта. С помощью аналитического обобщения и индуктивной методики удалось классифицировать особенности исходных дискурсов, что дало возможность установить принципы их функционирования в рамках автоспортивного юридическо-технического дискурса. Материалом исследования послужили автоспортивные регламенты, выпущенные Международной автомобильной федерацией FIA. В рамках статьи представлен анализ автоспортивного юридическо-технического дискурса по методике анализа институционального дискурса В. И. Карасика, а именно: типовые участники, хронотоп, цели, ценности, стратегии, жанры, прецедентные тексты и дискурсивные формулы представленных преконструктов. На основе характеристик дискурсов-преконструктов определены признаки изучаемого дискурсивного гибрида.

Ключевые слова: дискурс, автоспортивный дискурс, юридический дискурс, технический дискурс, автоспорт.

Современные информационные процессы активно стимулируют взаимопроникновение различных дискурсов. Это взаимодействие создает благоприятные условия для обмена смыслами и возникновения новых, синтетических форм коммуникации. Такие гибридные дискурсы органично сочетают в себе черты исходных преконструктов (исходных дискурсов), на базе которых они формируются. В. А. Митягина рассматривает гибридность как «фактор развития современных коммуникативных форм» [9].

Гибридные дискурсы демонстрируют тенденцию к автономизации, стремясь обрести самостоятельный статус. В рамках настоящего исследования будет рассмотрен автоспортивный дискурс, который представляет собой характерный пример подобной гибридной структуры. Этот специализированный дискурс синтезирует ключевые особенности двух преконструктов – юридического и технического дискурсов, который можно охарактеризовать как отдельный, специфический институциональный дискурс: автоспортивный юридическо-технический дискурс.

На сегодняшний день в научной литературе отсутствуют комплексные исследования, посвященные взаимодействию технического и юридического дискурсов в сфере автоспорта. При этом каждый из этих дискурсов детально изучен в работах В. И. Карасика, Т. А. Ширяевой, Ю. В. Чеметевой, Г. Д. Орловой и др.

В связи с этим цель работы следующая: проанализировать особенности каждого из составляющих юридического и технического дискурсов в отдельности на примере автоспортивных регламентов, чтобы установить характеристики автоспортивного юридическо-технического дискурса.

В ходе исследования были рассмотрены тексты 2 автоспортивных регламентов: «*2025 Cross-Country Rally Sporting Regulations*» и «*Le Mans Hypercar Technical Regulations 2025*», выпущенных Международной автомобильной федерацией (FIA). В исследовании применены методы дискурс-анализа и лингвистического описания для выявления гибридной природы автоспортивных регламентов. Посредством индуктивного подхода и методики обобщения были систематизированы характеристики исходных дискурсов (юридического и технического), что позволило вывести закономерности их взаимодействия в рамках формируемого гибридного дискурса.

Современная дискурсология предлагает множество подходов к классификации дискурсов, среди которых особое место занимает социально-прагматическая типология В. И. Карасика. Ученый предложил различать дискурсы по критерию социального статуса коммуникантов, выделив *лично-ориентированный тип* (включающий бытовую и бытийный подтипы) и *статусно-ориентированный тип* (с ситуативно-ролевой и институциональной разновидностями).

Институциональный дискурс, к которому относится и автоспортивный, характеризуется жестко структурированными моделями общения, где участники выступают как носители определенных социальных ролей, а коммуникация подчиняется установленным нормам и правилам [5]. Такое понимание особенно продуктивно для анализа специализированных сфер общения, где статусные характеристики коммуникантов играют ключевую роль. Следовательно, институциональный дискурс можно трактовать как «тип дискурса, осуществляемый в рамках общественных институтов, где коммуникация выступает в качестве неотъемлемого компонента их функционирования» [13].

Модель анализа институционального дискурса, разработанная В. И. Карасиком, может быть продуктивно применена для изучения гибридных дискурсов, возникающих при взаимодействии различных институциональных дискурсов. Проанализируем ключевые особенности преконструктов, чтобы понять природу исследуемого гибрида. Определим участников, хронотоп, цели, ценности и стратегии, тематику, разновидности, жанры, прецедентные тексты и дискурсивные формулы представленных преконструктов.

В юридическом дискурсе коммуникация осуществляется между двумя основными группами субъектов. С одной стороны, выступают государственные институты, представляющие властные структуры, с другой – физические лица, включая граждан и лиц без гражданства, как основные адресаты правового воздействия. Государственные органы реализуют свою регулятивную функцию посредством издания обязательных для исполнения нормативно-правовых актов [4]. Участниками рассматриваемого технического дискурса являются специалисты в представленной области, которые обладают компетенциями в обсуждаемой области и знакомы с предыдущими редакциями анализируемых нормативных документов [1].

Указанные параметры характеризуют особенности автоспортивного юридическо-технического дискурса. В данном контексте коммуникация осуществляется между официальным регулирующим органом – Международной автомобильной федерацией (FIA), ответственной за организацию ралли-рейдов и чемпионата мира по гонкам на выносливость (WEC), и техническими специалистами гоночных команд. FIA как управляющий институт разрабатывает и утверждает соответствующие регламенты, в то время как инженерно-конструкторские отделы (RnD) команд занимаются практической реализацией этих требований, адаптируя гоночные автомобили к установленным техническим правилам. Например: *«Each wheel tether must have its own separate attachments at both ends which: are able to withstand a tensile force of 80 kN in any direction within a cone of 45° (included angle) measured from the load line of the relevant suspension member»* [17].

Хронотоп юридического дискурса отличается значительным разнообразием. Сфера функционирования юридического языка не ограничивается судебными процессами – она охватывает деятельность различных институтов правопорядка (включая прокурорский надзор, предварительное следствие, юридическую помощь и нотариальные действия), работу парламентских структур, государственное управление, а также публичное обсуждение правовых вопросов в средствах массовой информации. Юридический дискурс предполагает как личный контакт между участниками, находящимися в одном месте, так и опосредованные формы взаимодействия на значительном расстоянии. Примерами дистанционной коммуникации служат подача письменных заявлений в государственные инстанции или самостоятельное изучение гражданами законодательных актов [12]. Хронотоп технического дискурса может быть как локализованным (на конкретном предприятии), так и распределенным (в международных технических сообществах). Особенностью является высокая степень стандартизации временных и пространственных маркеров, обеспечивающая точность и однозначность технической коммуникации.

В свою очередь, хронотоп автоспортивного юридическо-технического дискурса четко очерчен: это время, закрепленное в регламенте на подготовку и обслуживание авто-

мобиля, и место, где соответствующий процесс происходит (закрытый парк или инженерно-конструкторский отдел гоночной команды): «*Make sure to be able to transmit the recovered data to the FIA by the means at their disposal. It must be transmitted no later than 1 hour after the entry of the vehicle in the final Parc Fermé*» [16]. Автоспортивная коммуникация включает в себя юридические разбирательства между командами, возникающие из-за спорных технических решений и неоднозначных трактовок регламентных требований. Подобные конфликтные ситуации становятся предметом рассмотрения в Международном апелляционном суде при FIA, где происходит их профессиональное обсуждение и вынесение окончательных решений: «*All protests and/or appeals must be lodged in accordance with the FIA International Sporting Code and, where applicable, with the FIA Judicial and Disciplinary Rules*» [16].

Дискурсивные цели, стратегии и ценности тесно связаны, поэтому рассмотрим их вместе. Основная цель технического дискурса заключается в детализированном описании производственных алгоритмов, обучении персонала и концептуальном оформлении технологических процессов. Система ценностей этого дискурсивного пространства строится вокруг таких базовых понятий, как знания, правильность выполнения и успешная реализация проекта [1]. Юридический дискурс выполняет регулятивную функцию, направленную на упорядочивание социальных взаимодействий. Его принципиальное отличие заключается в том, что простое описание ситуации не соответствует профессиональным требованиям – требуется осуществить детальную проверку на предмет соответствия базовым ценностям, где первостепенное значение имеют утверждение правового порядка и обеспечение справедливости [7]. Л. А. Борисова утверждает, что «стратегии юридического дискурса определяются его целью и в самом общем виде могут быть представлены как формулирование правовой нормы, ее применение на практике и ее истолкование» [3].

В связи с этим автоспортивный юридическо-технический дискурс образует целостную нормативно-техническую систему. Подобно техническому дискурсу, он выполняет цель детализированного описания конструктивных требований и технологических стандартов, определяющих параметры гоночных автомобилей. При этом регламент не просто фиксирует технические характеристики, но и выполняет обучающую функцию, знакомя специалистов команд с правилами реализации инженерных решений в установленных нормативных рамках. Он заимствует регулятивную функцию юридического дискурса, устанавливая четкие правила спортивных взаимодействий, что требует не просто констатации технических параметров, но их обязательной проверки на соответствие установленным стандартам. Среди ценностей данного дискурса безопасность занимает высшее положение. Регламентные формулировки возводят ее в ранг сверхценности, например: «*Regardless of the aerodynamic configuration, the car must fulfill a number of safety criteria to ensure a minimum aerodynamic stability*» [17]. Справедливость соревновательного процесса составляет второй ключевой принцип.

Особое внимание уделяется запрету неспортивного поведения, например: «*Any device or system the purpose and/or effect of which is to increase the fuel storage capacity on board is prohibited*» [17]. Технологическая прозрачность выступает третьей базовой ценностью. Регламент категорически запрещает манипуляции с информацией, что находит подтверждение в полном запрете на применение шифрования при передаче телеметрии: «*Fuel flow meter information is to be sent directly to the FIA/ACO data logger without going through the competitor electronic unit*» [15; 17].

Таким образом, мы можем сказать, что стратегии автоспортивного юридическо-технического дискурса включают в себя разъяснение, информирование, воздействие.

Подтвердим следующие стратегии примерами из анализируемых регламентов:

«*Deliberate interference with any mark or seal is strictly prohibited and all such occurrences will be penalised as per Appendix I*» [16]. Стратегия воздействия достигается через обращение к правилам и возможным правовым последствиям, если нарушить их.

«*The volume swept in the cylinders of the engine by the movement of the pistons. This volume shall be expressed in cubic centimetres. In calculating engine cubic capacity, the number Pi shall be 3.1416*» [17]. Приведенный пример не только иллюстрирует стратегию информирования, но и демонстрирует гибридный характер рассматриваемого дискурса, оперируя специальными техническими терминами.

«*PROHIBITED SERVICE – The use or receipt by the crew of any manufactured materials (solid or liquid, unless supplied by the organisers), spare parts, tools or equipment other than those carried in competing FIA groups vehicles, or the presence of team personnel as defined in Art. 49.2.*» [17]. Здесь стратегия разъяснения строится на принципах максимальной ясности и однозначности толкования нормативных положений. Основу этой стратегии составляет строгая терминологическая точность, при которой каждый технический параметр или четко формулируется и дается в специальной глоссарии в начале документа (Article 1. Definitions).

Современные исследования подчеркивают существенную вариативность юридического дискурса в жанровом и типологическом отношении. Как указывает Л. В. Ступникова, правовая коммуникация не представляет собой нечто цельное и неизменное – ее характеристики существенно меняются под влиянием таких факторов, как форма общения (устная/письменная), уровень официальности, жанровая принадлежность текста и прочие существенные параметры [11].

В своей типологии юридических жанров Джон Гиббонс, основываясь на классификации Й. Мейли, предлагает принципиальное разделение на две основные формы: письменную и устную. «Письменные (кодифицированные) формы юридической коммуникации охватывают законодательные акты, нормативные документы, завещательные

распоряжения, договорные обязательства и судебные прецеденты. Устные (динамическая) жанры юридического общения подразделяется на досудебные и собственно судебные. В категорию досудебных жанров входят такие коммуникативные практики, как полицейский допрос, судебные вызовы, формирование коллегии присяжных, профессиональные юридические консультации, процедуры отвода и приведения присяжных к присяге, а также предварительные судебные слушания» [14] (здесь и далее перевод мой – Л.П.). Классификация О. А. Крапивкиной предполагает разделение на «жанры законодательного дискурса (закон, конституция и указ), судебного дискурса (жалоба, судебное решение, особое мнение судьи) и жанр частного юридического дискурса (завещание и договор)» [8].

Среди существующих систем классификации технического дискурса особого внимания заслуживает типология Г. Д. Орловой. Данная классификация включает: научные работы технического профиля (монографические исследования, тематические сборники, научные статьи); учебные и справочные издания по техническим дисциплинам; техническую документацию (эксплуатационные инструкции, технические описания, сопроводительные документы на товары); рекламные материалы технической тематики; проектно-конструкторскую документацию; а также патентные описания. Такой подход позволяет систематизировать все основные разновидности технических текстов, встречающиеся в профессиональной практике [10].

Автоспортивный юридическо-технический дискурс демонстрирует сложную жанровую архитектуру, объединяющую различные аспекты регулирования соревновательной деятельности. Его нормативно-правовая основа представлена ключевыми документами – Уставом чемпионата, Техническим регламентом и Спортивным кодексом, которые закладывают фундаментальные принципы организации соревнований и дополняются детально разработанными дисциплинарными процедурами, устанавливающими меры ответственности за нарушения. Параллельно техническая составляющая регламента включает исчерпывающие спецификации по омологации автомобилей, регулярно обновляемые протоколы технических инспекций и разъяснительные бюллетени, трактующие сложные аспекты правил. Особую группу составляют судебно-процессуальные жанры – апелляции, решения спортивных комиссий и прецедентные постановления. Их отличает сочетание юридической аргументации с технической экспертизой.

В юридическом дискурсе к прецедентным текстам относятся различные виды официальных документов, включая законодательные акты, соглашения между сторонами, нотариально заверенные полномочия, персональные документы, судебные решения, процессуальные акты и прочие аналогичные материалы. В рамках технического дискурса прецедентные тексты представляют собой устоявшиеся образцы профессио-

нальной коммуникации, выполняющие нормативно-регулятивную функцию. К данной категории относятся технические стандарты и регламенты (ГОСТ, ISO, технические условия), проектная документация в виде технических заданий, спецификаций и чертежей, а также эксплуатационные материалы, включающие инструкции по применению и паспорта оборудования.

Прецедентные тексты для автоспортивного юридическо-технического дискурса включают несколько ключевых категорий текстов, которые обладают нормативной или регулятивной функцией в правовой и технической сфере данного дискурса:

1. Нормативно-правовые документы, такие как регламенты (например, FIA Sporting Regulations и Technical Regulations), кодексы (Международный спортивный кодекс) и стандарты безопасности, устанавливающие требования к конструкции болидов и защитному оборудованию.
2. Важную роль играют договорные и процессуальные документы, включая контракты между гонщиками, командами и спонсорами, протоколы инцидентов с решениями стюардов, а также апелляции, подаваемые командами в случае несогласия с судебскими вердиктами.
3. Экспертно-аналитические жанры, к которым относятся заключения технических инспекторов, подтверждающие соответствие машин регламенту, судебные решения Спортивного арбитража (CAS, ICA) и меморандумы FIA, разъясняющие сложные юридические или технические аспекты правил.
4. Инструктивно-методические тексты, такие как гайдлайны с рекомендациями по трактовке правил и технические бюллетени, уточняющие инженерные нормы.

Перейдем к дискурсивным формулам, которые В. И. Карасик определяет как «своеобразные обороты речи, свойственные общению в соответствующем социальном институте» [6]. В письменном юридическом дискурсе можно выделить такие обороты и клише, как «*For these reasons the Court holds ...*», «*A person commits an offense if...*», «*for the purposes of this Act*», «*The Act is amended as follows*», «*cease to have effect*» [12] и т.д.

С. С. Безукладникова относит к основным категориям дискурсивных формул технического дискурса: использование технической лексики, аббревиатуры и сокращения, предупреждающие сообщения («Обратите внимание!»), использование большого количества схем, рисунков, фотографий, чертежей как инструмента передачи инженерного знания, использование метафорического переноса в названиях элементов (провода типа «мама-папа») [2].

В рассмотренных регламентах были выявлены следующие дискурсивные формулы автоспортивного юридическо-технического дискурса:

1. **Дефинитивные конструкции**, которые дают четкое определение терминов и понятий: «*The Kinetic Motor Generator Unit is the electrical machine mechanically linked to the drive train as part of the ERS...*» [17]; «*A differential is defined as a gear train that permits two drive shafts...*» [17]; «all retired competitors – marked with «DNF» [16], «*The foremost pedal position is to be considered for throttle pedal at full power position*» [17].
2. **Нормативно-императивные формулы**, предписания о необходимых действиях, сопровождаются преимущественно модальными глаголами: «*The car must be, in any circumstances, under the control of the driver*» [17]; «*The overall bodywork width of the car must not exceed 2000 mm*» [17]; «*The windscreen must be able to be removed by...*» [17]; «*The panel of Stewards shall always comprise three members*» [16]; «*The mountings shall comply with Art. 283-2*» [16]; «*Refer to each Championship regulations*» [16]; «*The FIA standard time card (see below) is optional but strongly recommended*» [16]; «*See the following example*» [17], «*No modifications are allowed to the original gearbox*» [17]; «*Electromagnetic and hydraulic valve actuation systems are forbidden*» [17].
3. **Формулы указания на возможные варианты действий**: «*A manufacturer may apply to the FIA/ACO...*» [17]; «*It may be electronically controlled*» [17]; «*Should a competitor introduce a new design...clarification may be sought from...*» [17]; «*These areas can be integrated into the bivouac*» [16], «*In very exceptional cases, the FIA may grant waivers to these regulations*» [16], «*If necessary...an additional piece of padding no greater than 10mm thick may be attached to this headrest...*» [17].
4. **Формулы описания процедур (как технических, так и спортивных)**: «*Before the start of the competition element of the rally, the organiser may assemble...*» [16]; «*The start of the speed control zone will be indicated in the road book by a “DZ” symbol and by a “DZ” waypoint*» [16]; «*When entering the validation radius, the crews will be informed by their NAV-GPS...*» [16]; «*Vehicle stop at this line and wait until START signal is given*» [16].
5. **Формулы описания последствий нарушений**: «*Incident caused by the competitor and/or any attempts at fraud or manipulation: 1-hour penalty*» [16]; «*Any crew reporting more than 30 minutes late at the start of a Stage shall not be allowed to start...*» [16]; «*2nd observation: fine of €1,000 per incorrectly positioned or missing plate*» [16]; «*Refueling regulations not followed: 15-minute sporting penalty*» [16]; «*A disqualification by the Stewards becomes immediately binding*» [16].

Таким образом, можно констатировать, что характеристики гибридного дискурса обусловлены взаимодействием его исходных дискурсов. Автоспортивный дискурс представляет собой специфическое пересечение права и техники. Участникам автоспортивного юридическо-технического дискурса являются спортивные федерации и орга-

низаторы, которые разрабатывают правила участия соревнований и технические требования к автомобилям, а также непосредственно команды-участники, гонщики и инженеры, которые будут знакомиться с регламентами. Хронотоп определяется регламентированными периодами, отведенными на подготовку и обслуживание автомобиля, а пространственный – четко обозначенными зонами, где осуществляются эти процедуры. Цель: детализированное описание конструктивных требований и технологических стандартов, определяющих параметры гоночных автомобилей. Стратегии: разъяснение, информирование, воздействие. Основные ценности: безопасность, справедливость соревновательного процесса, противостояние неспортивному поведению. Что касается стратегий, то воздействие на получателя реализуется посредством обращения к правилам и описания последствий их несоблюдения, информирование достигается путем технической конкретизации описываемых явлений, а стратегия разъяснения строится на принципах максимальной ясности и однозначности толкования нормативных положений.

Жанровая композиция объединяет элементы юридического и технического дискурса, которые могут служить основой для создания юридическо-технического автоспортивного дискурса. Прецедентные тексты представлены нормативно-правовыми документами, процессуальными документами, экспертно-аналитическими и инструктивно-методическими текстами, которые функционируют на стыке права и техники. Дискурсивные формулы включают в себя клише, свойственные для технического и юридического дискурса.

Литература

1. Ахтамьянова Л. Ш., Ахтамьянов Р. М. Лексическая специфика современного англоязычного технического дискурса // Эволюция и трансформация дискурсов, 2022. Выпуск 7. С. 20–34. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53848317> (дата обращения: 30.07.2025).
2. Безукладникова С. С. Языковая реализация жанра «инструкция по сборке» в инженерно-дидактическом дискурсе // Язык. Общество. Образование: сборник научных трудов II Междунар. научно-практ. конференции «Лингвистические и культурологические аспекты современного инженерного образования», 2021. С. 328–332. URL: <https://earchive.tpu.ru/handle/11683/69284> (дата обращения: 06.08.2025).
3. Борисова Л. А. Юридический дискурс: Основные характеристики // Язык, коммуникация и социальная среда, 2016. №14. С. 133–151. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=wxmkbl> (дата обращения: 06.08.2025).
4. Виноградов И. А. Свойства, функции и языковые черты юридического дискурса // Веснік Магілеўскага Дзяржаўнага Ўніверсітэта Імя А. А. Куляшова. Серыя А. Гуманітарныя навукі: гісторыя, філасофія, філалогія, 2018. №1(51). С. 124–129. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32683978> (дата обращения: 07.08.2025).

5. Карасик В. И. Структура институционального дискурса // Проблемы речевой коммуникации. Сб. научных трудов. Саратовский нац. исслед. гос. университет им. Н. Г. Чернышевского, 2000. С. 25–33. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35163141> (дата обращения: 07.08.2025).
6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс // Волгоград: Перемена, 2002. 477 с. URL: [https://dl.booksee.org/genesis/233000/2a141ef5f2eeeb938784ed763bfdcecd/_as/\[Karasik_V.I.\]_YAzuekovoi_krug_lichnost_konceptu\(BookSee.org\).pdf](https://dl.booksee.org/genesis/233000/2a141ef5f2eeeb938784ed763bfdcecd/_as/[Karasik_V.I.]_YAzuekovoi_krug_lichnost_konceptu(BookSee.org).pdf) (дата обращения: 08.08.2025).
7. Кожемякин Е. А. Юридический дискурс как культурный феномен: структура и смыслообразование // Юрислингвистика, 2011. №11. С. 131–145. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskiy-diskurs-kak-kulturnyy-fenomen-struktura-i-smysloobrazovanie-1> (дата обращения: 02.08.2025).
8. Крапивкина О. А. Жанровое пространство юридического дискурса // Вестник ИрГТУ, 2014. №1(84). С. 218–225. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovoe-prostranstvo-yuridicheskogo-diskursa> (дата обращения: 08.08.2025).
9. Митягина В. А. Гибридность дискурса как фактор развития коммуникации // Научное наследие академика В. И. Борковского и современная русская словесность: Материалы Междунар. научной конференции. ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет». Волгоград: Волг. гос. ун-т, 2015. С. 290–296.
10. Орлова Г. Д. Пособие по переводу английской научно-технической литературы: учеб. пособие // Тула, изд-во ТулГУ, 2006. 175 с. URL: [https://dl.booksee.org/genesis/366000/22687af964d73414eff71db58f48faec/_as/\[Orlova_G.D.\]_Posobie_po_perevodu_anglyskoi_nauchn\(BookSee.org\).pdf](https://dl.booksee.org/genesis/366000/22687af964d73414eff71db58f48faec/_as/[Orlova_G.D.]_Posobie_po_perevodu_anglyskoi_nauchn(BookSee.org).pdf) (дата обращения: 08.08.2025).
11. Ступникова Л. В. Сущность и особенности юридического дискурса английского права // Вестник Московского гос. лингвист. ун-та, 2007. №519-1. С. 213–220. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13104216> (дата обращения: 06.08.2025).
12. Чеметева Ю. В. Юридический медиадискурс как гибридный феномен // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 2. Языкознание. 2022. Т. 21. №1. С. 110–118. (На англ. яз.). URL: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.1.9>
13. Ширяева Т. А. Общекультурные и институциональные особенности дискурса // Гуманитарные науки: теория и методология, 2007. №4. С. 103–108. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschekulturnye-i-institutsionalnye-osobennosti-diskursa> (дата обращения: 31.07.2025).
14. Gibbons J. Forensic Linguistics: An Introduction to Language in the Justice System. // Notas sobre Livros/Booknotes, 2005. С. 399–403. URL: https://www.researchgate.net/publication/240971749_Forensic_linguistics_an_introduction_to_language_in_the_Justice_System (дата обращения: 08.08.2025).
15. Lavi T. FIA – A cardinal of the world of automotive racing // GRIXME.com, 2025. URL: <https://www.grixme.com/fia-federation-internationale-de-lautomobile/> (дата обращения: 07.08.2025).

16. 2025 Cross-Country Rally Sporting Regulations: дата введения 10.06.2025 // Federation Internationale de l'Automobile, 2025. URL: https://www.fia.com/system/files/documents/250610_-_2025_cross-country_rally_sporting_regulations_0.pdf (дата обращения: 31.07.2025).
17. 2025 Le Mans Hypercar Technical Regulations: дата введения 12.12.2024 // Federation Internationale de l'Automobile, 2024. URL: https://www.fia.com/sites/default/files/2025_lmh_technical_regs_2024.12.11_published_2024.12.12_clean_version.pdf (дата обращения: 29.07.2025).

Статья рекомендована к печати кафедрой теории и практики перевода и лингвистики Волгоградского государственного университета (д-р. филол. наук, проф. В. А. Митягина).

Motorsport discourse as a hybrid phenomenon

P. A. Probachai

*Volgograd State University
100 Prospect Universitetsky, 400062 Volgograd, Russia.*

Email: f_l_a-241_611118@volsu.ru

The present study focuses on the synthetic nature of the texts of motorsport regulations, which combine elements of legal and technical discourses, forming a unique hybrid motorsport legal and technical discourse. In the course of the work, we used methods of discursive and contextual analysis aimed at revealing the mixed nature of motorsport regulations. With the help of analytical generalization and inductive methodology, it was possible to classify the features of the original discourses, which made it possible to establish the principles of their functioning within the framework of motorsport legal and technical discourse. The research material is based on the motorsport regulations issued by the International Automobile Federation (FIA). The article presents an analysis of the motorsport legal and technical course on the methodology of the analysis of institutional discourse by V. I. Karasik, namely: typical participants, chronotope, goals, values, strategies, genres, precedent texts and discursive formulas of the presented preconstructs. Based on the characteristics of the preconstruct discourses, the signs of the studied discursive hybrid are determined.

Keywords: discourse, motorsport discourse, legal discourse, technical discourse, motorsport.